

ПОРТРЕТЫ ПЕРВЫХ ПЕТЕРБУРЖЦЕВ

Яков Брюс, Знавший о живой и мертвой воде

Е. В. Анисимов

Герб

Первой мыслью Петра I после победной Полтавы 1709 г. была мысль о Петербурге. Теперь, думал царь, в основание юного града заложен мощный камень. После Полтавской победы Петр писал из Петербурга: «Здесь всем делам заводится начало, где и ваша артиллерия имеет быть». Это письмо получил один из первейших сподвижников Петра Яков Виллимович Брюс, бывший долгие годы начальником русской артиллерии.

Имя Брюса в русской истории окружено легендами — современники его считали колдуном, чернокнижником. Да, Брюс был темен и непонятен толпе, как и его знаменитый «Брюсов календарь». Брюс с увлечением делал химические опыты, наблюдал по ночам звезды на небе и вообще был знаменит как один из самых ученых людей России. Выходец из шотландского королевского рода, он родился и всю жизнь прожил в России, но нес в себе гений своего удивительного маленького народа, давшего миру легион блестящих мыслителей, ученых, изобретателей и мастеров. С самого начала своей службы у молодого царя артиллерист Брюс выделялся среди других сподвижников Петра умом, знаниями и степенностью. А царь любил таких людей. Нет, Брюс не был царским фаворитом, но Петр, всегда палимый жаждой знаний, пылкий и неумный экспериментатор, мог ча-

сами беседовать с Брюсом о машинах, о загадках Вселенной и о таинстве Творца. Это в компании с Брюсом русский самодержец однажды вскрыл гробницу святого в новгородском Софийском соборе, чтобы изучить физические причины многовековой сохранности мошей. Но самой главной и самой большой любовью и Брюса, и Петра была артиллерия. В ответ на зов царя Брюс в 1709 г. переехал в Петербург, построил уютный и богатый дом на берегу Невы, совсем рядом от Литейного двора, где днем и ночью лили пушки и ковали якоря. Это была вотчина Брюса, и он

Яков Брюс

привык к шуму и грохоту литейной и кузницы, как привык к шуму и грохоту своих пушек на поле боя. Он был героем Северной войны, и благодаря Брюсу в России была создана одна из лучших в мире артиллерий. Она началась, как все помнят, с колоколов, которые безбожник Брюс безжалостно обдирали с колоколен русских церквей и бесстрашно плавил из них пушки войны. Победы при Лесной и Полтаве были одержаны во многом

благодаря действиям артиллерии, которой Брюс командовал, за что и получил высший орден Андрея Первозванного. Как и другие сподвижники Петра I, он был и дипломатом. Вспомним, что именно его подпись стоит первой под Ништадтским мирным договором 1721 г., по которому земли под Петербургом навечно отошли к России. Брюса не терзало честолюбие, он держался в стороне от ожесточенной придворной борьбы за власть и привилегии. О личной жизни Брюса мы знаем очень мало. Люди обходили его дом. Спокойный и уравновешенный, он вызывал у окружающих уважение и суеверный страх. Брюс не был склонен к откровенности и вел весьма замкнутую жизнь. Кажется, что любимым занятием Брюса была наука, от которой его постоянно отрывали поручения царя. После смерти Петра I он попросился в отставку и до самой смерти жил в своем подмосковном имении Глинки, где предавался научным опытам и размышлениям вдали от бурь и страстей политики. Там у него был великолепный кабинет, состоявший из ценнейших физических и астрономических приборов, собрание редкостей, монет и медалей, а также библиотека, которая потом вошла в собрание Библиотеки Академии наук. Это не просто коллекция манускриптов по астрономии, математике, физике, а рабочее собрание книг, которые до сих пор хранят на своих страницах пометки их владельца. Брюса подозревали в сговоре с дьяволом, думали, что он изобрел эликсир жизни, «мертвую» и «живую» воду. Но русский шотландец Брюс, был, скорее всего, неверующим и не верящим никому человеком. За свою долгую жизнь он познал цену преходящей земной славе, суете, и у него на сей счет не было никаких иллюзий. Недаром на его гербе стояло краткое и совсем не оптимистичное латинское выражение «FUIMUS» — «Мы были».